

С. Ф. УДАРЦЕВ

Об одном из планов М. А. Бакунина политической организации будущего общества

Уделяя основное внимание вопросам критики современного общества, М. А. Бакунин в различных работах высказывает ряд замечаний о характерных особенностях того общества, которое должно сформироваться в ходе и после революции. Утопия анархизма включает в себя как систему негативных, критических идей, так и систему утопических позитивных идей, составляющих позитивную часть программы.

Взгляды М. А. Бакунина на будущее общество складывались постепенно. Первоначально у Бакунина было просто смутное представление об идеальном обществе. В 30-х годах он мечтал о том, чтобы «вкинуть» отечество «в мир новый, святой, в гармонию беспредельную»*. Постепенно с развитием его политических воззрений, развивается и его представление о том, чем необходимо заменить разрушаемое общество**. Довольно развернутая позитивная программа складывается у Бакунина к концу 40-х годов, когда он выдвигает план объединения всех славянских народов на началах федерализма, но в наиболее развитом виде она сформулирована в работах приблизительно с середины 60-х годов.

Приступая к подробному изложению своей позитивной программы в работе «Международное тайное общество освобождения человечества» (1864 г., впервые полностью опубликована в 1974 г. Е. Л. Рудницкой и В. А. Дьяковым), М. А. Бакунин оговаривается,

* *Бакунин М. А. Собр. соч. и писем, т. I, с. 435.*

** В этом отношении представляет интерес письмо *М. А. Бакунина* к *А. Руге* от 19 января 1843 года, которое свидетельствует, что ему явно симпатизировали идеи, близкие к анархизму.

что речь идет «об идеале, о конечной цели, к которой мы должны неуклонно стремиться, а не о том, что мы могли бы осуществить сегодня или завтра»*. М. А. Бакунин описывает четыре основных ступени организации — община, провинция, национальная и международная федерация. Описание общественной организации он начинает с общины, которую характеризует как «политическое единство, маленький независимый мир, основанный на индивидуальной и коллективной свободе всех ее членов»**. Община «управляется и администрируется» выборными властями. В ее состав входят ассоциации и отдельные индивиды. Она руководит общественным воспитанием, регистрирует образующиеся ассоциации и контролирует их деятельность. Если в уставе (в хартии) окажется положение, неприемлемое общиной, последняя не берет ассоциацию под свое покровительство и защиту (не «санкционирует» ее). Свобода, в плане М. А. Бакунина, выступает как внутреннее качество замкнутой системы, как результат, следствие своеобразного договора. Община формально безразлична к несвободе, несправедливости и преступлениям вне ее, по отношению к индивидам и ассоциациям, не находящимся в аналогичных договорных отношениях с ее членами. Выборный суд общины разбирает споры между ассоциациями и гражданами, входящими в общину. Наивысшее наказание — лишение покровительства общины.

Следующим звеном организации является «федеральный союз общин», образующих «округ или непосредственно провинцию». Управлением провинции ведает законодательное собрание, состоящее из депутатов всех общин, а также президент и суд провинции, избранные или общинами, или этим законодательным собранием. Собрание «санкционирует» общины, входящие в состав провинций. К функциям органов управления провинции М. А. Бакунин относит регулирование отношений между общинами (не вмешиваясь в их внутренние дела), а также управление общими делами провинции — финансовыми, почтовыми, связанными «с большими коммуникационными линиями, с университетом и другими высшими заведениями, с вооружением провинций***». Суд провинции является

* Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1974, с. 344; *Михайлов М. И.*, характеризуя содержание данной работы, отмечает, что «социальная программа Бакунина не была оригинальной и не вносила чего-либо существенно нового в многочисленные проекты социалистов-утопистов. Самостоятельным был лишь план политических преобразований, в основе которого лежал принцип федерализма» (см.: *Михайлов М. И.* Борьба против бакунизма в I Интернационале. М.: «Наука», 1976, с. 64).

** Там же.

*** Там же, с. 345.

последней инстанцией по вопросам, составляющим компетенцию общинного суда и первой инстанцией для межобщинных отношений.

Провинции объединяются в масштабах нации в национальную федерацию. Она имеет президента, национальное законодательное собрание и национальный суд, имеющие те же полномочия по отношению к провинциям, как и провинции по отношению к общинам. Наконец, высшим звеном федеративной организации, в плане М. А. Бакунина, является «международная федерация», состоящая «из наций, изъявивших желание войти в нее», признающих «принципы свободы, равенства и справедливости». Международная федерация имеет следующие органы управления — «Высший международный суд», «Высшая международная Директория», «Высший международный великий совет». Они имеют права, соответствующие правам аналогичных национальных органов по отношению к провинциям. При этом международный совет выносит «приговор, не подлежащий обжалованию, по всем вопросам, касающимся отношений наций с федеральным союзом»*.

Общую структуру органов международной федерации и их взаимоотношений по плану М. А. Бакунина приводим в схеме <...> [см. ниже]**.

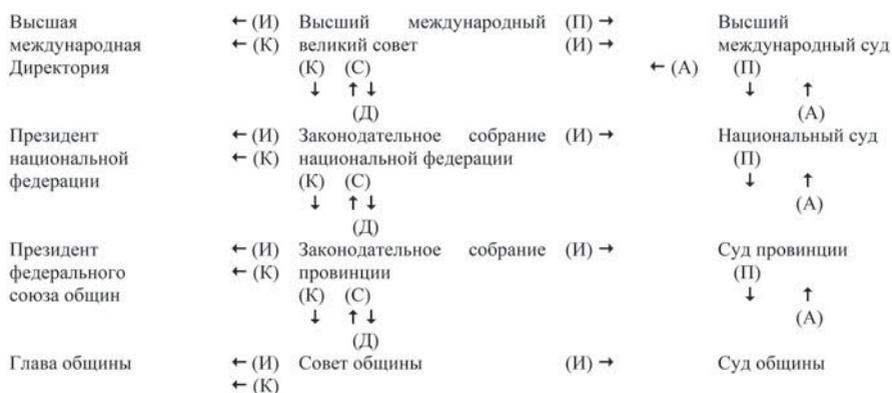
Международная федерация, о которой пишет М. А. Бакунин, должна служить формой организации международного «лагеря революции». В компетенцию высших органов международной федерации М. А. Бакунин включает борьбу с «реакционным лагерем» и возбуждение «революционного брожения повсюду посредством активной и мощной пропаганды»***.

* Там же, с. 345–346. Признавая необходимость международной федерации, М. А. Бакунин в то же время признавал «абсолютное право каждого народа, маленького или большого, нации, или провинции, или даже округа распоряжаться собой согласно своим симпатиям и собственным интересам» (там же, с. 319, 347).

** Глава общины Бакуниным не выделяется, но явно следует из его схемы.

*** Революционная ситуация в России в 1859–1861 годах. М., 1974, с. 346. Взглядам М. А. Бакунина на федеративное устройство будущего общества близки воззрения П. А. Кропоткина, но их взгляды не тождественны. Признавая США образцом «для федеративного союза республик, намечающихся в России», Кропоткин считал, что новым в России будет «экономический федерализм, соединенный с обеспечением свободы личности» (Центральный гос. архив Октябрьской революции, ф. 1129, оп. 1, № 744, л. 50; ЦГАОР, ф. 1129, № 620, л. 31). В 1918 году, касаясь вопроса о генезисе идеи федерализма в политической мысли России, он говорил, что эта идея «выражена была Муравьевым среди декабристов и от них перешла к петрашевцам, к Чернышевскому, к Бакунину и к народникам семидесятых годов» (ЦГАОР, ф. 1129, оп. 1, № 766, л. 7).

Этот план будущей политической организации общества М. А. Бакунина, пожалуй, наиболее развернутое изложение его политического идеала начального этапа анархического периода (впрочем, здесь еще непоследовательно проводится принцип анархического безвластия).

Условные обозначения взаимоотношений органов:

- (И) — отношения избрания;
- (К) — отношения контроля;
- (С) — отношения «санкционирования» (взятие под покровительство);
- (Д) — отношения делегирования;
- (А) — отношения апелляции по делам, разрешаемым в порядке первой инстанции;
- (П) — отношения по разрешению дел в последней инстанции.

Примечание. Знак, находящийся между каким-либо органами, связанными вертикально или горизонтально, означает, что между ними существуют отношения, условным обозначением которых является данный знак; при этом активную роль в осуществлении конкретных отношений играет орган, к которому данный знак поставлен ближе по вертикали или по горизонтали).

М. А. Бакунин в данном случае не столько отрицает власть, сколько стремится «разделить» ее между отдельными органами. Из многих вариантов концепции «разделения властей» он, видимо, наиболее близок варианту, предложенному Ш. Монтескье¹. При этом у Бакунина «разделение властей» выступает не в «чистом» виде, а предполагает определенное соподчинение. Основными органами являются народные собрания, советы. Другие органы, по Бакунину, так или иначе зависимы от них, хотя каждая система органов относительно самостоятельна. В целом идеал М. А. Бакунина, если

исходить из реальных аналогий, — идеализированная президентская республика.

План «страдает» и определенной долей централизма, столь ненавистного анархизму. По крайней мере, абсолютной свободы и абсолютного участия индивида в общественном управлении, провозглашаемых анархизмом, в «идеале» Бакунина нет. Его «идеал» оказывается как бы нейтральным по отношению к классам, сущность власти остается не ориентированной относительно основных социальных сил и групп. Правда, Бакунин говорит о сохранении после революции двух классов: «промышленного» и «сельскохозяйственного» пролетариата, но он ничего не говорит о соотношении их воли, интересов и политики, деятельности планируемых органов, как не упоминает и о классовой сущности «войны» между лагерями реакции и революции в международных масштабах.

Говоря об идеях федерализма в XIX в., следует учитывать конкретно-историческую обстановку и конкретное проявление в сознании объективной потребности федеративного устройства. Очевидно, необходимо признать, что в условиях царского деспотизма, когда в тяжелом двойном гнете находились многие нации и народности, населявшие Российскую империю, сама по себе идея о федеративном устройстве, основанном на самоуправлении и равноправии наций, применительно к России являлась глубоко прогрессивной. В этом смысле идеи федерализма в воззрениях М. А. Бакунина заслуживают особого внимания. Но необходимо отметить специфику и ошибочность анархистских взглядов на федерацию. Федерация выступает в анархизме не как государственная форма организации классового господства пролетариата и всех трудящихся, а как утопическая федерация во имя абстрактной свободы абстрактного индивида и ассоциаций. Анархизм искаженно отражал объективную тенденцию исторического развития многонационального государства. В мелкобуржуазном анархическом сознании объективная необходимость государственной федерации трансформировалась в необходимость утопической безгосударственной федерации. Кроме того, у М. А. Бакунина обнаружилась склонность распространить свой федеративный план как универсальную схему применительно ко всем историческим условиям, ко всем государствам. Абсолютизация федеративного устройства является характерной чертой воззрений М. А. Бакунина.

Недостатком анархистского федерализма являлось и отождествление федерации с децентрализацией, в то время как теория марксизма научно обосновала необходимость демократического централизма. В этом смысле В. И. Ленин и писал, что «Маркс расходится и с Прудоном и с Бакуниным как раз по вопросу о федерализме (не говоря

уже о диктатуре пролетариата). Из мелкобуржуазных воззрений анархизма федерализм вытекает принципиально. Маркс централист <...> Только люди, полные мещанской “суеверной веры” в государство, могут принимать уничтожение буржуазной государственной машины за уничтожение централизма!»*.

Утопичность проектов Бакунина обнаруживается и в связи с его пониманием основ поддержания безгосударственного строя, развитым в более поздних работах. В основе безгосударственной федерации, по Бакунину, должна лежать охранительная и направляющая деятельность тайной революционной организации, построенной на принципах строго централизованного федерализма.

В целом позитивная программа М. А. Бакунина оказывается абстрактной схемой, утопией, как и вся программа анархизма. Предлагаемые им анархистские средства были непригодными для практики. Впрочем, и сам М. А. Бакунин предлагал смотреть на его план «как на что-то вроде политической фантазии», имеющей цель подчеркнуть необходимость общественного устройства «снизу вверх от периферии к центру»**. Эта идея, являющаяся основой бакунинского федерализма, проводится им и во многих более поздних работах*** и показывает, что принципиально его взгляды по данному вопросу не изменились.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 53.

** Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1974, с. 346.

*** См., например: Archives Bakounine III, Leiden, 1967, p. 75–76, 180. Иная редакция в кн.: Бакунин М. А. Избр. соч., т. 1, с. 114. См. также: Избр. соч., с. 36, 171; т. V, с. 36, 171; Избр. соч., т. IV, с. 259; Избр. соч., т. III, с. 71.